

Оригинальная статья / Original article

УДК 903.5

DOI: <http://dx.doi.org/10.21285/2415-8739-2018-3-43-58>

РАСКОПКИ УНИКАЛЬНОГО ПОГРЕБАЛЬНО-РИТУАЛЬНОГО КОМПЛЕКСА МУНХ-ХАЙРХАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ ШАР ГОВИЙН ЭХЭН 1 В ВЫСОКОГОРНОМ РАЙОНЕ МОНГОЛЬСКОГО АЛТАЯ

© А.А. Ковалев^а, Ч. Мунхбаяр^б

^а Институт археологии Российской академии наук,
117036, Российская Федерация, г. Москва, ул. Дм. Ульянова, 19.

^б Ховдинский государственный университет,
84000, Монголия, Ховд аймаг, Жаргалант сум, Ховд.

Аннотация. В статье приводятся результаты полевых исследований погребально-ритуального комплекса мунх-хайрханской культуры Шар говийн эхэн 1 в Баян-Ульги аймаке Монголии. Мунх-хайрханская культура была открыта А.А. Ковалевым и Д. Эрдэнэбаатаром в 2003 г., территория ее распространения в XVIII–XV вв. до н. э. охватывала Северную Монголию и Туву. В комплекс входит курган и ритуальное сооружение, типичное для мунх-хайрханской культуры. Плоская каменная насыпь кургана имеет диаметр 43 м. В центре кургана располагалась могила – катакомба глубиной более 2 м, в камере которой была захоронена отчлененная часть трупа взрослого человека, включающая нижнюю часть туловища и часть бедра. Камера была засыпана песком вперемешку с обломками костей того же (?) человека. Над этой засыпкой были уложены костяная ложка и шерстяной мешок с закрепленным на нем бронзовым колечком. В составе красителей шерсти обнаружена «китайская зелень» («локао»), добываемая из растения, произрастающего в Южном Китае. Находки в могиле и особенности конструкции комплекса находят ближайшие аналоги в памятниках мунх-хайрханской культуры, исследованных в Завханском, Хубсугульском и Булганском аймаках Монголии. По костям человека получена AMS дата Hela-4161: 3298 ± 30 BP; 1645 (95,4 %) 1500 calBC. Результаты полевых исследований существенно дополняют известные данные о времени бытования и территории распространения мунх-хайрханской культуры, ее внешних связях, особенностях погребального ритуала.

Ключевые слова: Монголия, Китай, Прибайкалье, Тува, мунх-хайрханская культура, бронзовый век, катакомба, парциальное погребение, бронзовые украшения, погребальный ритуал, краситель локао.

Информация о статье. Дата поступления 3 июня 2018 г.; дата принятия к печати 2 июля 2018 г.; дата онлайн-размещения 29 сентября 2018 г.

Формат цитирования. Ковалев А.А., Мунхбаяр Ч. Раскопки уникального погребально-ритуального комплекса мунх-хайрханской культуры Шар говийн эхэн 1 в высокогорном районе Монгольского Алтая // Известия Лаборатории древних технологий. 2018. Т. 14. № 3. С. 43–58. DOI: 10.21285/2415-8739-2018-3-43-58

EXCAVATIONS OF UNIQUE BURIAL-RITUAL COMPLEX SHAR GOVIIN EKHEN OF MUNKH-KHAIRKHAAN CULTURE IN HIGHLANDS OF MONGOLIAN ALTAI

© А.А. Kovalev^а, Ch. Munkhbayar^б

^а Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences,
19 Dm. Ulianov Str., Moscow 117036, Russian Federation

^б Khovd State University,
Khovd province, Jargalant soum, 84000 Khovd, Mongolia

Abstract. The article presents the results of field research of the burial-ritual complex Shar goviin ekhen 1 belong to the Munkh-Khairkhan culture in Bayan-Olgii aimag of Mongolia. Munkh-Khairkhan culture was discovered by A.A. Kovalev and D. Erdenebaatar in 2003, the territory of its spread in the 18–15 centuries BC covered Northern Mongolia and Tuva. The com-

plex Shar gobiin ekhen 1 consisted of a barrow and a ritual building, typical for the Munkh-Khairkhan culture. The flat cairn of the barrow has a diameter of 43 meters. In the center of the mound there was a grave – a catacomb with a depth of more than 2 m, in the chamber of which was buried the dissociated part of the corpse of an adult man, including the lower part of the trunk and part of the thigh. The chamber was filled by sand mixed with cut-up fragments of bones of the same (?) individuum. A bone spoon and a woolen bag with a bronze ring fixed on it were laid over this filling. In the dye wool found “Chinese greens” (“lokao”), extracted from a plant that grows in southern China. Burial goods and features of the construction of the complex have closest similarities in the sites of the Munkh-Khairkhan culture, excavated in the Zavkhan, Khubsugul and Bulgan aimags of Mongolia. AMS date Hela-4161 was obtained from human bones: 3298 ± 30 BP; 1645 (95,4 %) 1500 calBC. The results of field research are substantially supplemented by known data on the time of existence and the territory of the distribution of the Munkh-Khairkhan culture, its external relations, peculiarities of the ritual.

Keywords: Mongolia, China, Baikal region, Tuva, Munkh-Khairkhan culture, Bronze Age, catacomb grave, partial burial, funerary ritual, bronze ornaments, lokao dye

Article info. Received June 3, 2018; accepted for publication July 2, 2018; available online September 29, 2018.

For citation. Kovalev A.A., Munkhbayer Ch. Excavations of unique burial-ritual complex Shar Gobiin Ekhen of Munkh-Khairkhan Culture in highlands of Mongolian Altai. *Izvestija Laboratorii drevnih tehnologij* = Journal of Ancient Technology Laboratory, 2018, vol. 14, no. 3, pp. 43–58. DOI: 10.21285/2415-8739-2018-3-43-58. (In Russian).

Комплекс Шар говийн экэн 1 был обнаружен А.А. Ковалевым и А.В. Вареновым в ходе разведки, проводившейся в июле 2004 г. в рамках совместной экспедиции Санкт-Петербургского государственного университета и Института истории Академии наук Монголии. Комплекс, включающий погребальный курган и как минимум одно ритуальное сооружение, является самым западным из известных мунх-хайрханских памятников. Он расположен на территории Цэнгэл сомона Баян-Ульги

аймака, в наиболее высокой части урочища Шар говь, именуемой Шар говийн экэн, в 290 м к северу от берега р. Годон гол. Координаты – 48°37'54" северной широты, 88°48'50" восточной долготы, высота 2 100 м над уровнем моря. До начала раскопок курган (Шар говийн экэн 1-1) представлял собой почти полностью скрытую наносами круглую плоскую каменную насыпь диаметром 43 м, практически не выступающую над уровнем современной поверхности (рис. 1). Эта насыпь была зафик-

Рис. 1. Курган Шар говийн экэн 1-1, общий вид с северо-востока
Fig. 1. Shar gobiin ekhen barrow 1-1, view from the North-East

сирована в ходе разведки 2004 г. наряду с погребальными памятниками более позднего периода, расположенными на правом берегу р. Годон гол (курганы монгун-тайгинской культуры, раннескифского времени, пазырыкской культуры, ритуальные выкладки бронзового века(?), казахское кладбище). Ритуальное сооружение (Шар говийн эхэн 1-2) (рис. 2) было выявлено на местности во время раскопок 2014 г. в 80 м от центра кургана на восток по нескольким выступающим на поверхности камням. Местность Шар говийн эхэн представляет собой делювиальный склон с уклоном около 6° к пойме реки, что определяет быстрое накопление отложений суглинка и дресвы на поверхностных каменных конструкциях, поэтому в дальнейшем не исключено обнаружение иных ритуальных сооружений, входивших в мунх-хайрханский комплекс. Многочисленные памятники урочища Шар говь не вошли в свод памятников археологии Баян-Ульги аймака, который был недавно составлен специалистами Института археологии Академии наук Монголии (Төрбат, Баяр, Цэвээндорж, Баттулга, Баярхүү, Идэрхангай, Жискар, 2009). Скорее всего, разведки в этом районе ими не проводились.

В 2014 г. совместная экспедиция Санкт-Петербургского музея-института семьи Рерихов и Ховдинского государственного университета под руководством А.А. Ковалева и Ч. Мунхбаяра при-

ступила к раскопкам комплекса. В ходе работ на кургане был зачищен сегмент насыпи с северо-западной стороны, составляющий около 70 % ее площади (см. рис. 1). Графическая фиксация кладки осуществлялась в масштабе 1:20, центральной части – 1:10, что позволило выявить конструктивные особенности сооружения. Насыпь не разбиралась с целью сохранения ее как архитектурного памятника в ландшафте. Разобрано было лишь место предполагаемого расположения могильной конструкции. После завершения раскопок центральная часть насыпи была рекультивирована. К сожалению, продолжение исследований на памятнике в последующие годы не представилось возможным, а в 2015 г. местные жители стали разбирать насыпь на камень для хозяйственных построек, что существенно нарушило целостность комплекса как возможного туристского объекта.

Насыпь кургана представляла собою диско-видную платформу диаметром 43 м, сложенную из камня в 1–2 слоя (см. рис. 1). Центральная часть насыпи диаметром около 35–37 м была сложена из крупных глыб размерами в среднем 0,4×0,4×0,3 м в один слой, полы кургана были сложены из более мелких каменных обломков. По периметру кургана была устроена крепиды из камней размерами до 0,6×0,4×0,3 м, выложенных в один ряд на древнем горизонте. В центре кургана вокруг места погре-

Рис. 2. Ритуальное сооружение Шар говийн эхэн 1-2 (вид с северо-запада)
Fig. 2. Shar goviiin ekhen ritual construction 1-2 (view from the North-West)

бения была устроена дуга из белого известняково-го щебня, рассыпанного по поверхности насыпи (рис. 3). Внешний диаметр этой дуги 6 м, ширина около 2 м. Дуга окружала место погребения с северо-запада, юго-запада и юго-востока. С северо-восточной стороны известняковой засыпки почти не было. Использование камня различных пород для цветового оформления поверхности насыпи зафиксировано в мунх-хайрханском комплексе Галбагийн узуур, где насыпи обоих погребальных курганов были сложены из красного гранита и черного сланца наподобие мозаики (Ковалев, Эрдэнэбаатар, 2014. С. 201–204). В нашем случае показательно, что засыпка белым камнем оставляла открытым северо-восточный сектор. В этом направлении головой ориентированы погребенные в курганах мунх-хайрханской культуры, на северо-восток была направлена и камера катакомбы в кургане Шар говийн эхэн 1-1, тем самым располагаясь под разрывом белой дуги.

В кладке юго-западной полы курганный насы-

пи был зачищен обломок каменной стелы. Стела изготовлена из плоской плиты с параллельными продольными краями, имела высоту не менее 0,7 м, ширину порядка 0,21–0,22 м, толщину около 0,05–0,07 м, ее верхний торец был оббит с целью создания симметричного закругления. Аналогии в памятниках более раннего периода указывают на ее принадлежность чемурчекской культурной общности (Ковалев, Мунхбаяр, 2015. С. 159). Под камнем крепиды юго-западной стороны кургана было уложено каменное орудие – мотыжка для рыхления грунта (рис. 4, 3). Аналогичные по назначению мотыжки были уложены на поверхности насыпи в западном секторе (рис. 4, 1, 2). У каждого из трех орудий прослеживаются следы оббивки и сработанности на одном рабочем крае. Похоже, что эти инструменты, при помощи которых, вероятно, была выкопана погребальная катакомба, лежали на насыпи нетронутыми, пока их постепенно не занесло эрозионными отложениями. Обычай оставлять на кладбище орудия, с помощью кото-

Рис. 3. Курган Шар говийн эхэн 1-1, центральная часть насыпи (вид с юго-востока)

Fig. 3. Shar goviiin ekhen barrow 1-1, Central part of cairn (View from the South-East)

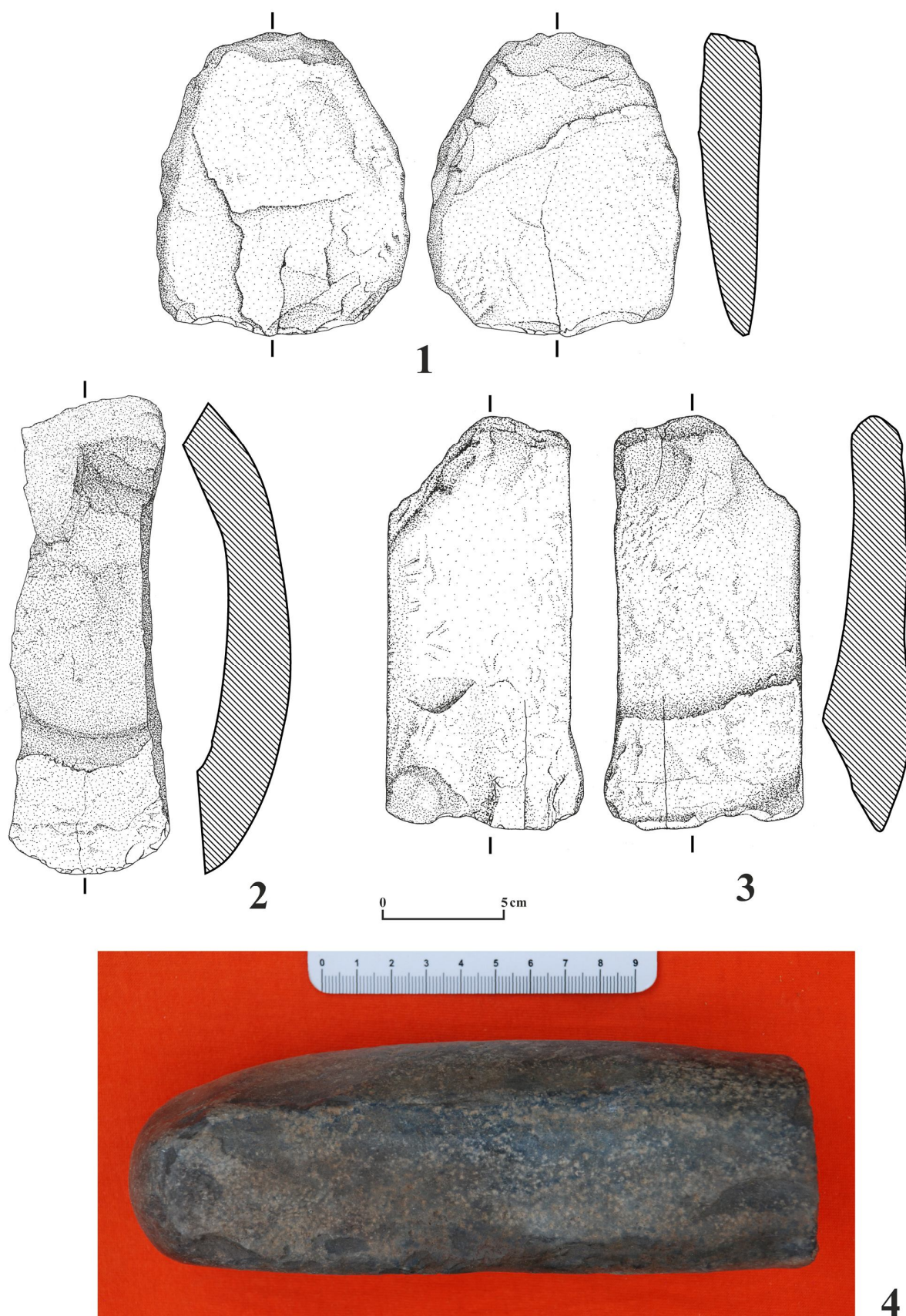

Рис. 4. Курган Шар говийн эхэн 1-1, каменные орудия, уложенные на насыпи кургана
 Fig. 4. Shar goviin ekhen barrow 1-1, Stone tools, layed on the cairn

рых устраивалась могила, прослеживается в традиционных культурах Евразии, в частности у казахов и осетин (Цуциев, 2016. С. 28).

Непосредственно над могилой на камнях насыпи был уложен в древности обломок каменного орудия (рис. 4, 4). Орудие, изготовленное из удлиненной гальки, судя по следам сработанности, использовалось как правило или точильный камень для металлических изделий, а с торца – как отбойник.

В геометрическом центре кургана, в окружении дуги из белого щебня, располагалась погребальная катакомба (рис. 5; 6). Вертикальная шахта катакомбы была впущена с уровня древней дневной поверхности на глубину около 1,7 м. Она имела в плане округлую форму, в нижней части ее диаметр составлял около 1,15 м, в верхней части шахта расширялась до 1,3 м. Это расширение может быть объяснено деформацией грунта вследствие просада заполнения и камней насыпи. Шахта была завалена каменными глыбами минимум в четыре слоя (рис. 7). Шахта катакомбы пробивала делювиальные слои суглинка с дресвой, щебня средних размеров и закончилась в слое аллювиальных отложений чистого белого песка. На уровне дна шахты к северо-востоку была выкопана погребальная камера шириной порядка 1,1 м, длиной около 1,5 м, отделенная от шахты закладом из четырех слоев вертикально установленных толстых каменных плит, опирающихся друг на друга (рис. 8; 9). Судя по расположению камней заклада, в 0,35 м от стенки шахты пол камеры опускался, образуя ступеньку высотой около 0,2 м. Потолком камеры служила, видимо, нижняя поверхность слоя спрессованного щебня. Сама же камера была выкопана полностью в песке. Со временем потолок камеры просел не менее чем на 0,4 м, а песчаные стенки камеры были размыты, поэтому форма камеры реконструируется по расположению каменных конструкций и находок. В соответствии с полевыми наблюдениями можно предположить, что высота камеры составляла примерно 0,8 м.

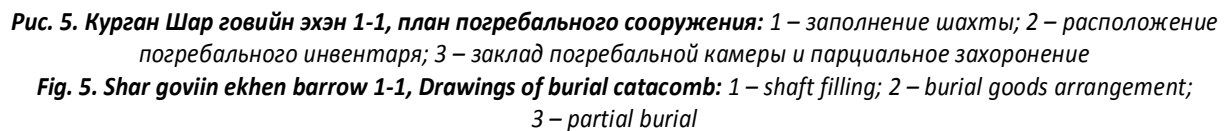
На дне камеры было устроено парциальное захоронение: отчлененная часть трупа взрослого человека уложена у северо-западной стенки (см. рис. 3, 3; 9; 10). Это была нижняя часть туло-

вища (ниже диафрагмы) вплоть до таза с небольшой частью левой ноги. На костях левого бедра и правого крыла таза прослеживаются следы отруба нижних конечностей. На двух верхних из сохранившихся в сочленении позвонках – следы отруба верхней части трупа (сверху вниз с последующим разломом по горизонтали). Отчлененная часть трупа была уложена верхней стороной на северо-запад, на спину. Крестец лежал на уровне –305 от 0, верхние позвонки – на уровне 0,3 м выше. Видимо, к краю камеры ее дно в этом месте поднималось. Поверх костей обрубленного трупа, как и под ними, прослежен темно-коричневый тлен (кожа?).

К северо-востоку от этой части трупа была зачищена группа небольших каменных обломков, лежавших в 1–2 слоя на дне и на песчаной насыпи у стенки камеры. Один из них лежал непосредственно над туловищем на высоте примерно 10 см от него на слое материкового песка. По всей площади камеры на разных уровнях в песке залегали фрагменты ребер, позвонков, длинных костей того же(?) человека со следами древних обломов (разрез?). Некоторые из них были зафиксированы на предполагаемом дне камеры.

На уровне около 0,35 м от дна камеры на песке, покрывавшем отчлененную часть трупа и уложенные около него камни, на какой-то сформированной в древности поверхности были уложены костяная (роговая?) ложка, мешок из шерстяной ткани с продернутым в его устье кожаным шнурком, к которому было прикреплено бронзовое литое колечко с несомкнутыми концами в форме раструбов (рис. 11). Другое изделие из шерстяной ткани лежало под устьем мешка (рис. 12). К юго-западу тлен мешка западал на 5–7 см, что может быть объяснено постдепозиционными процессами. Над комплексом предметов вплоть до щебнистого просада свода залегал такой же чистый песок, в котором встречались уже описанные фрагменты костей человека.

Расположение находок в камере и исследование ее заполнения приводят к однозначному выводу, что после помещения на дно отчлененной части трупа камера была в несколько приемов засыпана материковым песком на высоту 0,35–0,4 м,

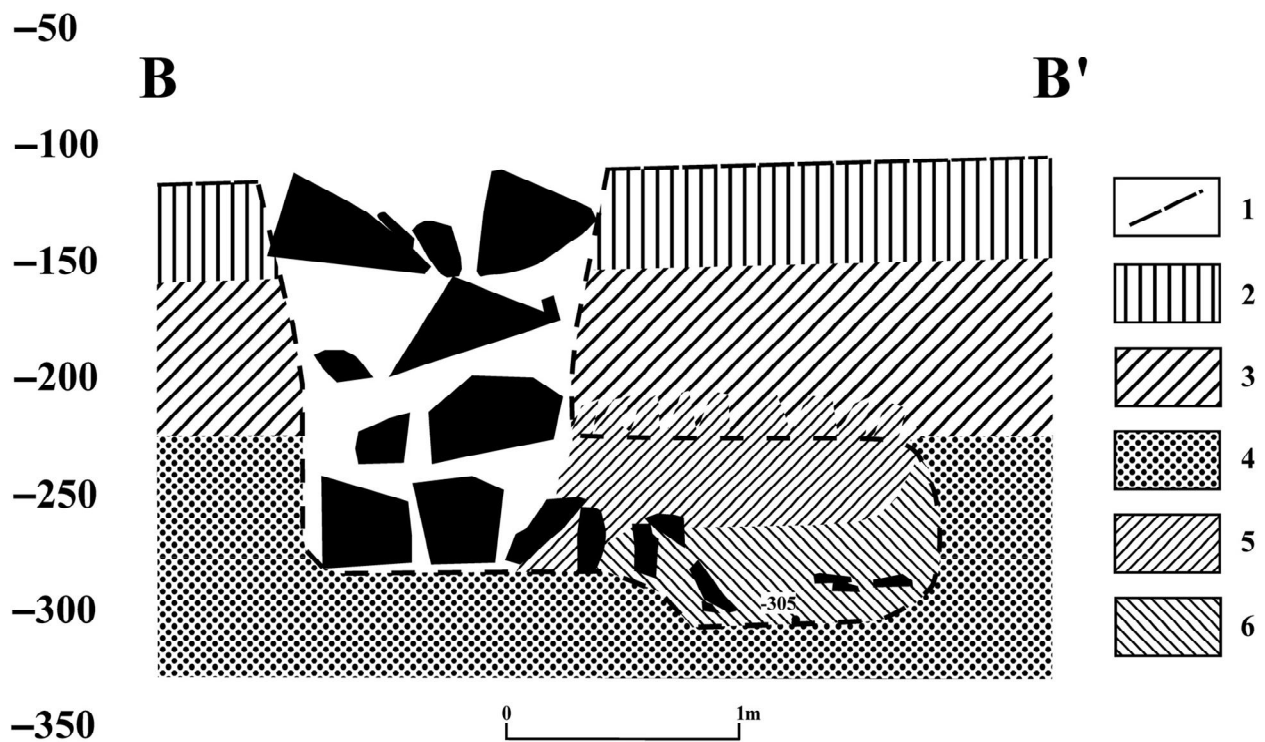

Рис. 6. Курган Шар говийн экхэн 1-1, разрез катакомбы (B-B'): 1 – уровень древнего горизонта; 2 – суглинок с дресвой; 3 – щебень; 4 – песок; 5 – просад щебня; 6 – песок в погребальной камере

Fig. 6. Shar gobiin ekhen barrow 1-1, Section of catacomb: 1 – level of the ancient horizon; 2 – loam with grass; 3 – crushed stone; 4 – sand; 5 – rubble; 6 – sand in a burial chamber

Рис. 7. Курган Шар говийн экхэн 1-1, заполнение шахты катакомбы (второй уровень зачистки)

Fig. 7. Shar gobiin ekhen barrow 1-1, Filling of catacomb' shaft (second level of cleaning)

Рис. 8. Курган Шар говийн эхэн 1-1, заклад входа в погребальную камеру (вид с юго-запада)
Fig. 8. Shar gobiin ekhen barrow 1-1, Stoned entrance to burial chamber (View from the South-West)

Рис. 9. Курган Шар говийн эхэн 1-1, парциальное захоронение и фрагменты костей человека in situ
Fig. 9. Shar gobiin ekhen barrow 1-1, Partial burial in situ inside the burial chamber

Рис. 10. Курган Шар говийн эхэн 1-1, камера катакомбы на уровне захоронения (вид с юго-востока)
Fig.10. Shar gobiin ekhen barrow 1-1, Burial chamber after cleaning of burial (View from the South-East)

Рис. 11. Курган Шар говийн эхэн 1-1, погребальный инвентарь in situ над парциальным погребением:
костяная ложка, мешок с бронзовым кольцом, предмет из ткани
Fig. 11. Shar gobiin ekhen barrow 1-1, Burial goods in situ above partial burial: bone spoon, woolen bag
with bronze ring, textile thing

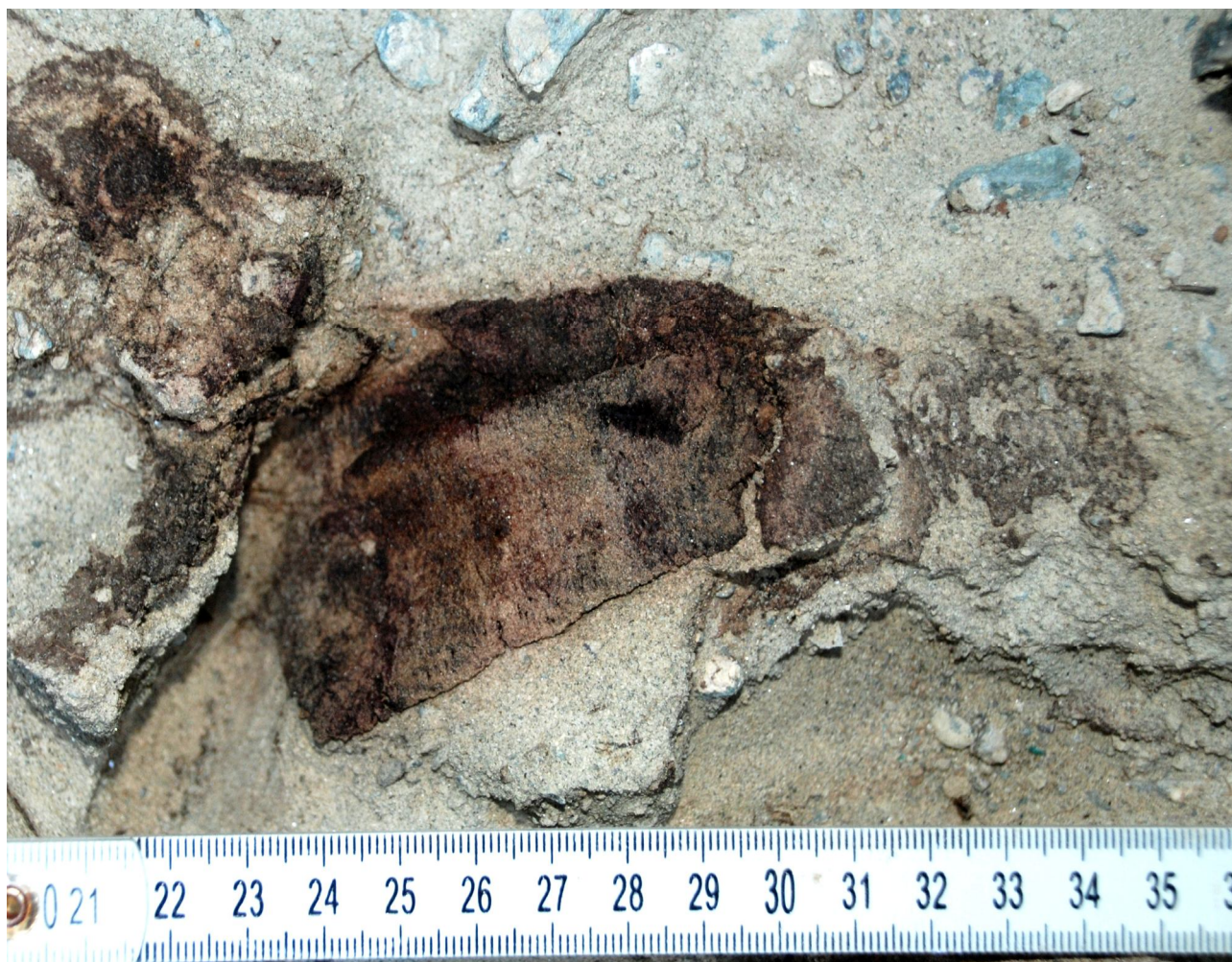

Рис. 12. Курган Шар говийн экэн 1-1, погребальный инвентарь *in situ*: предмет из ткани после удаления фрагментов мешка и бронзового кольца

Fig. 12. Shar gobiin ekhen barrow 1-1, Burial goods *in situ*: textile thing after removing bag fragments

причем в ходе заполнения в песок бросали обломки человеческих костей, а в северной части набрасывали камни. Затем на поверхности этого слоя песка с костями уложили костяную ложку с мешком. В дальнейшем, после заклада камеры, оставшуюся полость затянуло песком из стенок, а потом завалило щебнем при просаде потолка.

Ритуальное сооружение Шар говийн экэн 1-2 располагалось, как уже говорилось, в 80 м к востоку от центра курганный насыпи (см. рис. 2). Оно было ориентировано длинной осью по линии юго-запад – северо-восток и состояло из двух компонентов.

Юго-западная конструкция представляет собой прямоугольник размерами 1,45×3 м, выложенный из небольших обломков сланца в один слой, прослеживается крепида из прямоугольных

камней по периметру. По юго-восточной стороне прямоугольника на углах и в середине были установлены небольшие вертикальные камни (до 0,4 м высотой), ныне завалившиеся. Четыре таких же стелы были установлены в ряд на расстоянии 1,6 м от северо-восточной стенки конструкции. Из них три стелы (обломки нижних частей) сохранились *in situ*, вкопанные в грунт на глубину около 12 см. В средней части прямоугольника на глубине 5–8 см от уровня древней дневной поверхности зачищены мелкие древесные угольки.

Северо-восточная конструкция отстоит от юго-западной на 3,15 м. Она представляет собой кольцо диаметром около 2,5 м из поставленных в древности на ребро, а впоследствии упавших уплотненных камней, размещенных по стенкам ямы наибольшей глубиной порядка 0,5 м, западная

часть которой была завалена материковым грунтом и обломками камня, а восточная – щебенкой. С северо-западной стороны были установлены две стелы высотой до 30 см.

Аналогичные ритуальные сооружения сопровождали мунх-хайрханские курганы в комплексах Хух хушооны бом и Галбагийн удзуур 1. Эта традиция была унаследована носителями более поздней монгун-тайгинской культуры (Ковалев, Эрдэнэбаатар, 2014. С. 207–211).

Костяная (роговая?) ложка из погребения имеет общую длину 26,5 см, при этом черпак длиной 6,3, шириной 5,8 см. Рукоятка на протяжении 13 см имеет прямоугольное сечение (ширина 8,3–9 мм, толщина около 6,3 мм), а далее к черпаку – круглое сечение при диаметре около 8,5 мм (рис. 13, 1).

Бронзовое кольцо диаметром 3,5 см было отлито в виде округлого в сечении прута (диаметр примерно 2,6 мм), концы которого подведены друг к другу (рис. 13, 2). На концах прута моделированы литые раструбы длиной около 6,5 мм, наибольшей шириной 9,5 мм, овальные в поперечном сечении.

Кольцо было привязано плоским кожаным ремешком шириной около 3 мм к горловине (?) тканого мешка (рис. 13, 3). В сохранившейся части изделия ремешок был продернут через ткань семь раз, образуя три петли. Возможно, ремешок использовался для затягивания горловины. По крайней мере, над бронзовым кольцом было выявлено несколько складок ткани. Судя по расположению фрагментов мешка, зафиксированных при зачистке погребения, он имел диаметр около 30 см.

Под мешком или рядом с ним с юго-восточной стороны лежало еще одно изделие из ткани. Изделие было сложено вдвое на юго-западную сторону, нижняя часть очень плохо сохранилась, а верхняя часть имела как минимум два аккуратно обрезанных края с юго-восточной и северо-восточной сторон, сходящиеся под прямым углом (см. рис. 12).

Исследование в отделе научно-технической экспертизы Государственного Эрмитажа (старший научный сотрудник Миколайчук Е.А.) показало, что металлическое кольцо было выполнено из оловянно-мышьяковистой бронзы, которая со временем совершенно разложилась. То же заключение уста-

новило, что сохранившийся фрагмент ткани, из которой был изготовлен мешок(?), состоит из четырех разноцветных полос шерстяной (овца) ткани. Одна из этих полос имеет природную пигментацию коричневого цвета, второй придан более глубокий коричневый цвет с помощью дубильных веществ, третья окрашена в красный цвет, а четвертая – в зеленый цвет с использованием растительного красителя локао («китайская зелень»), получаемого из растений семейства крушиновых, произрастающих в Южном Китае. Таким образом, если ткань производилась на месте, то зеленый краситель был импортирован из Южного или Центрального Китая, что неудивительно, учитывая выявленные связи мунх-хайрханской культуры и китайских культур XVII–XVI вв. до н. э. (Ковалев, 2013).

Встреченные уже в трех мунх-хайрханских погребениях (Шар говийн эхэн; Хар уулын гозгор; Саяны-Пограничное-6, курган 46) бронзовые несомкнутые кольца с двумя литыми противопоставленными раструбами находят аналогии исключительно в глазковских комплексах (Сухая падь-I, погребение № 3; Шаманка-II, погребение № 9) (Ковалев, 2017. С. 62–63). Кольцо из Шар говийн удзуур использовалось в качестве «замочка» на завязке мешка; в могиле из Хар уулын гозгор такое кольцо залегало между тазом и пятками погребенного (при том, что в области черепа были уложены два височных кольца) (Эрдэнэбаатар, 2016. Рис. 44); парные кольца из погребения № 3 Сухой пади располагались под спиной погребенного (Окладников, 1974. С. 120); парные кольца из погребения № 9 могильника Шаманка-II найдены «в скоплении между бедренными костями» вместе с набором крупных костяных и роговых изделий (Туркин, Харинский, 2004. С. 140). Исходя из этого, кольца с двойными раструбами нельзя считать головными украшениями или «браслетами». Их назначением могло быть украшение холщовых емкостей или иных органических предметов. Соотношение рассматриваемых изделий с раструбными височными кольцами андроновской общности остается непонятным.

Наряду с находкой из Шар говийн эхэн костяные ложки найдены в погребениях мунх-хайрханской культуры Улаан говийн удзуур 1-1 и

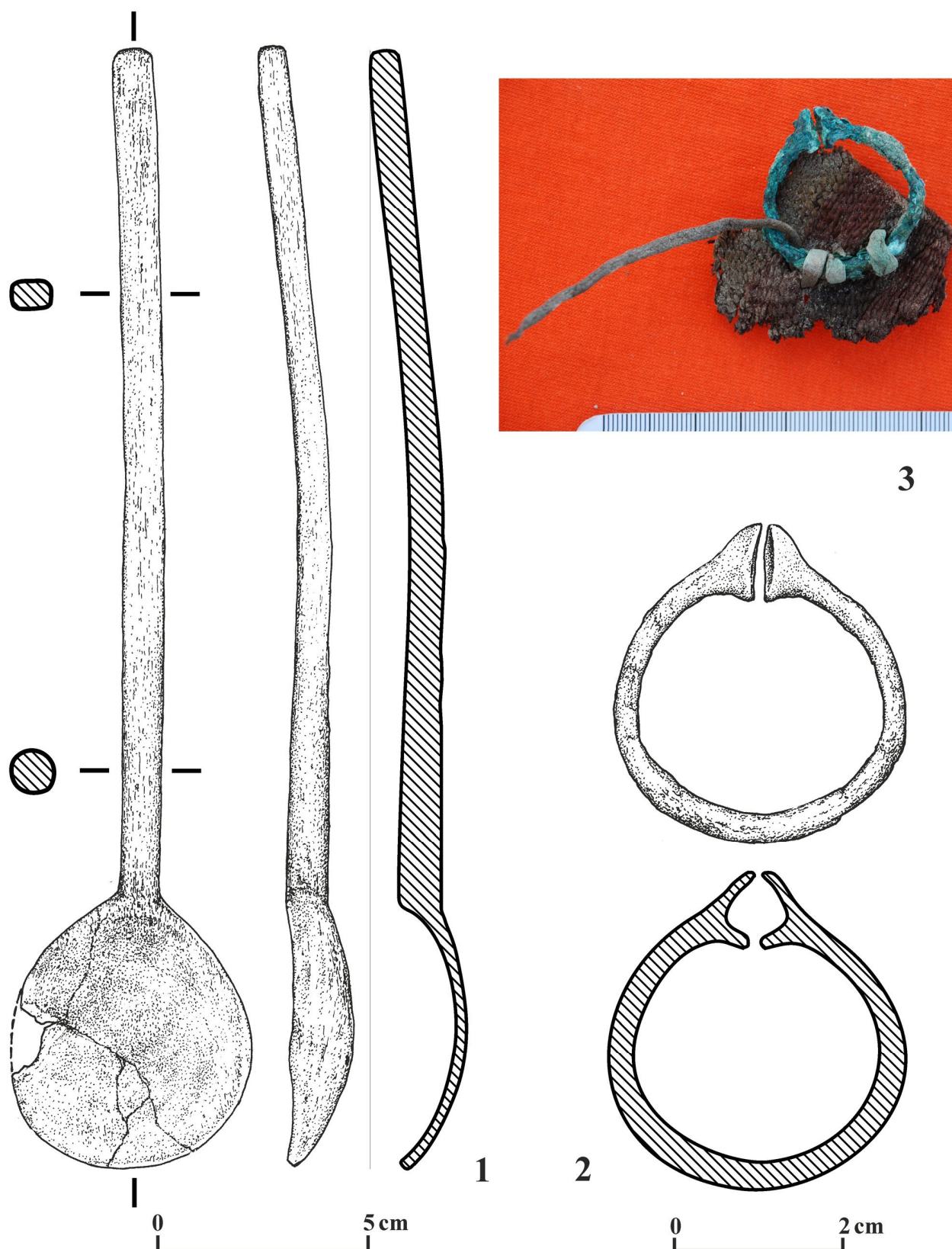

Рис. 13. Курган Шар говийн эхэн 1-1, находки в камере катакомбы: 1 – костяная ложка; 2 – бронзовое кольцо; 3 – бронзовое кольцо, закрепленное кожаным шнурком в устье мешка из шерстяной ткани
Fig. 13. Shar goviin ekhen barrow 1-1, Burial goods in catacomb' chamber: 1 – bone spoon; 2 – bronze ring; 3 – bronze ring with leather lace and woolen bag

Хар улын гозгор. Это предметы довольно крупных размеров (длиной от 25 см) с глубоким резервуаром. Находка в кургане Шар говийн эхэн такой ложки вместе с остатками холщового мешка, устье которого было затянуто кожаным шнурочком, показывает, что этот черпак имел особое значение, символизируя, по-видимому, особый статус погребенного, связанный с распределением (ритуальной?) пищи. Крупные костяные ложки известны в Восточной Сибири в неолитических комплексах и погребениях раннего бронзового века, что является одним из аргументов в пользу восточносибирского происхождения носителей мунх-хайрханской культуры (Ковалев, 2017. С. 60–61).

В лаборатории хронологии Финского музея естественной истории и Университета Хельсинки было проведено радиоуглеродное (AMS) датирование фрагмента кости человека из заполнения погребальной камеры кургана. Результаты датирования с применением калибровки согласно калибровочной кривой «Intcal13» и программы «Oxcal 4.2» следующие: Hela-4161: 3298 ± 30 BP; 1645 (95,4 %) 1500 calBC. Дата укладывается в период существования мунх-хайрханской культуры, определенный

согласно археологическому и радиоуглеродному методам датирования как XVIII (XIX) – XV вв. до н. э. (Ковалев, Эрдэнэбаатар, 2014; Ковалев, 2017) и дополняет полученную в настоящее время серию радиоуглеродных дат мунх-хайрханских памятников Монголии и России. Радиоуглеродные датировки мунх-хайрханских памятников соответствуют радиоуглеродным датам памятников культур Эрлигтоу, Эрлиган, поздней Цицзя, культуры нижнего слоя Сяцзядянь, в материалах которых обнаруживаются свидетельства контактов с мунх-хайрханским населением (Ковалев, 2013).

В процессе полевых исследований комплекса Шар говийн эхэн был собран уникальный материал для изучения ритуальной и погребальной практики носителей мунх-хайрханской культуры, ее внешних связей и позволили уточнить не только период ее бытования, но и территорию распространения. Данные об исследованных памятниках мунх-хайрханской культуры показывают, что в XVIII–XV вв. до н. э. она занимала огромные территории от верховьев Кобдо на западе до Селенги на востоке и от южных отрогов Монгольского Алтая на юге до Саян на севере (Ковалев, 2017).

Библиографический список

Ковалев А.А. Новые данные о связях культур Западной Сибири, Монголии и Китая в первой половине II тыс. до н. э. // Современные решения актуальных проблем евразийской археологии: сб. ст. Барнаул: Изд-во Алтайского государственного университета, 2013. С. 140–145.

Ковалев А.А. Мунх-хайрханская культура периода развитой бронзы и ее связи с культурами неолита – бронзового века Восточной Сибири // Актуальные вопросы археологии и этнологии Центральной Азии: материалы II междунар. науч. конф., посвящ. 80-летию д. и. н., проф. П.Б. Коновалова (Улан-Удэ, 4–6 декабря 2017 г.). Улан-Удэ: Изд-во Бурятского научного центра СО РАН, 2017. С. 57–66.

Ковалев А.А., Мунхбаяр Ч. Чемурчекский ритуальный комплекс Хар чулуут 1 в истоках реки Ховд (Кобдо) (предварительное сообщение) // Древнейшие европей-

References

Kovalev A.A. *Novye dannye o svyazyakh kul'tur Zapadnoi Sibiri, Mongolii i Kitaya v pervoi polovine II tys. do n. e.* [New data on the links between the cultures of Western Siberia, Mongolia and China in the first half of the second millennium BC]. *Sovremennye resheniya aktual'nykh problem evraziiskoi arkheologii* [Modern solutions to the current problems of Eurasian archeology]. Barnaul: Altai State University Publ., 2013, pp. 140–145. (In Russian).

Kovalev A.A. *Munkh-khairkhanskaya kul'tura perioda razvitoi bronzy i ee svyazi s kul'turami neolita – bronzovogo veka Vostochnoi Sibiri* [Munkh-Khairkhan culture of the Period of Developed Bronze and its connection with the cultures of the Neolithic – Bronze Age of Eastern Siberia]. *Materialy II mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posvyashchennoi 80-letiyu d. i. n., professora P.B. Konovalova "Aktual'nyye voprosy arkheologii i etnologii Tsentral'noi Azii"* [Topical issues of archeology and ethnology of Central Asia: materials II international. sci. conf., dedicated to the 80th anniversary of prof. P.B. Konovalov (Ulan-Ude, December 4–6, 2017)]. (Ulan-Ude, December 4–6, 2017). Ulan-Ude: Buryat Scientific Centre of Siberian Department of Russian Academy of Sciences Publ., 2017, pp. 57–66. (In Russian).

Kovalev A.A., Munkhbayar Ch. *Chemurchekskii ritual'nyi kompleks Khar chuluut 1 v isto-kakh reki Khovd (Kobdo)* (predvaritel'noe soobshchenie) [Chemurchek

цы в сердце Азии: чемурчечский культурный феномен. В II ч. Ч. II. Результаты исследований в центральной части Монгольского Алтая и в истоках Кобдо; памятники Синьцзяна и окраинных земель. СПб.: Музей-институт семьи Рерихов, 2015. С. 155–214.

Ковалев А.А., Эрдэнэбаатар Д. Открытие в центре Евразии новой культуры эпохи развитой бронзы (мунххайрханская культура) // Российский археологический ежегодник. 2014. № 4. С. 194–225.

Окладников А.П. Неолитические памятники Ангара (от Шукино до Бурети). Новосибирск: Наука, 1974. 319 с.

Туркин Г.В., Харинский А.В. Могильник Шаманка-II: к вопросу о хронологии и культурной принадлежности погребальных комплексов неолита – бронзового века на Южном Байкале // Известия Лаборатории древних технологий. 2004. № 1 (2). С. 124–158.

Цуциев А.А. Некоторые параллели в погребально-поминальной обрядности североиранских народов (от скифов до осетин) // Известия СОИГСИ. 2016. № 21 (60). С. 24–31.

Төрбат Ц., Баяр Д., Цэвээндорж Д., Баттулга Ц., Баярхүү Н., Идэрхангай Т., Жискара П.Х. Монгол Алтайн археологийн дурсгалууд – I. Баян-Өлгий аймаг. Улаанбаатар: Өнгөт хэвлэл, 2009. 424 с.

Эрдэнэбаатар Д. Мөнххайрханы соёлын булш // Монголын археологийн өв. Боть III. Монголын эртний булш оршуулга. Улаанбаатар, 2016. С. 46–57.

Критерии авторства

Ковалев А.А., Мунхбаяр Ч. выполнили исследовательскую работу, на основании полученных результатов провели обобщение, подготовили рукопись к печати, имеют на статью авторские права и несут полную ответственность за ее оригинальность.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Сведения об авторах

Ковалев Алексей Анатольевич, научный сотрудник отдела сохранения археологического наследия, Институт археологии Российской академии наук,

ritual complex Har Chuluut 1 in the upper part of the Khovd River (Kobdo) (preliminary report)]. In II parts. P. II. *Rezultaty issledovaniy v tsentral'noi chasti Mongol'skogo Altaya i v istokakh Kobdo; pamyatniki Sin'tszyana i okrainnykh zemel'* [The oldest Europeans in the heart of Asia: the Zorurchian cultural phenomenon. In II parts. Part II. The results of studies in the central part of the Mongolian Altai and in the beginning of Kobdo; sites of Xinjiang and outlying lands]. Saint Petersburg: Muzei-institut sem'i Rerikhov Publ., 2015, pp. 155–214. (In Russian).

Kovalev A.A., Erdenebaatar D. The opening in the center of Eurasia of a new culture of the era of developed bronze (Munh-Hairehan Culture). *Rossiiskii arkheologicheskii ezhegodnik* [Russian Archaeological Yearbook], 2014, no. 4, pp. 194–225. (In Russian).

Okladnikov A.P. *Neoliticheskie pamyatniki Angary (ot Shchukino do Bureti)* [Neolithic sites of the Angara River (from Shchukino to Buret)]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1974, 319 p. (In Russian).

Turkin G.V., Kharinskii A.V. Cemetery Shamanka II: to the question of the chronology and cultural affiliation of the Neolithic-Bronze Age burial complexes on the Southern Baikal. *Izvestiya laboratorii drevnikh tekhnologii* [Reports of the Laboratory of Ancient Technologies], 2004, no. 1 (2), pp. 124–158. (In Russian).

Tsutsiev A.A. Some parallels in the burial-memorial rituals of the Northern Iranian peoples (from the Scythians to the Ossetians). *Izvestiya Severo-Osetinskii instituta gumanitarnykh i sotsial'nykh issledovaniy im. V.I. Abaeva* [Izvestiya of the North Ossetian Institute of Humanitarian and Social Studies], 2016, no. 21 (60), pp. 24–31. (In Russian).

Төрбат Ц., Баяр Д., Цэвээндорж Д., Баттулга Ц., Баярхүү Н., Идэрхангай Т., Жискара П.Х. Монгол Алтайн археологийн дурсгалууд – I. Баян-Өлгий аймаг. Улаанбаатар: Өнгөт хэвлэл, 2009, 424 х. (In Mongolia).

Эрдэнэбаатар Д. Мөнххайрханы соёлын булш. Монголын археологийн өв. Боть III. Монголын эртний булш оршуулга. Улаанбаатар, 2016, х. 46–57. (In Mongolia).

Attribution criteria

Kovalev A.A., Munkhbayer Ch. made the research work, on the basis of the results conducted a compilation, prepared the manuscript for publication, they owns the copyright on this article and solely responsible for its originality.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.

Information about the authors

Alexey A. Kovalev, Researcher of the Department of Archaeological Heritage Preservation, Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences,

117036, Российская Федерация, г. Москва, ул. Дм. Ульянова, 19,
e-mail: chemurchek@mail.ru

Мунхбаяр Чулуунбат,

доцент, заведующий кафедрой этнографии и археологии,

Ховдинский государственный университет,
84000, Монголия, Ховд аймаг, Жаргалант сум, Ховд,
e-mail: munkh_boroldoi@yahoo.com

19 Dm. Ulianova Str., Moscow 117036, Russian Federation,
e-mail: chemurchek@mail.ru

Chuluunbat Munkhbayar,

Associate Professor, Director of the Department of Ethnography and Archaeology,

Khovd State University,
Khovd province, Jargalant soum, 84000 Khovd, Mongolia,
e-mail: munkh_boroldoi@yahoo.com